Глава 542: Смышлёный мастиф

Противостоя давлению трехсотметровой области, Мэн Хао сфокусировал всю силу шестой жизни в своих руках. Он поднял их над головой, а потом резко рубанул вниз. Воздух перед ним с треском исказился, словно удар разорвал какую-то невидимую преграду. Мэн Хао заметно расслабился, будто на него перестало давить невидимое давление.

— Мастиф! — крикнул Мэн Хао, бросившись вперёд.

Мастиф взвыл и бросился в атаку на патриарха Хуяня, сконцентрировав свою область в двести пятьдесят метров вокруг Мэн Хао. Уже во второй раз выражение лица патриарха Хуяня изменилось из-за Мэн Хао, но он всё равно холодно хмыкнул. Пока Мэн Хао и мастиф летели в его сторону, он взмахнул перед собой широким рукавом. Не появилось ни магического предмета, ни божественной способности. Как будто он взмахнул рукавом просто так. Но сделал это патриарх стадии Отсечения Души, поэтому взмах рукава призвал невероятную силу. Трехсотметровая область уменьшилась до ста пятидесяти метров, но её мощь усилилась вдвое. Область давила настолько сильно, что могла подавить любые божественные способности. На отметке в сто пятьдесят метров она с рокотом обрушилась на Мэн Хао с мастифом.

Мэн Хао сжал пальцы в кулак и ударил что есть мочи. У него гудело тело, будто его кулак был способен сокрушить даже самые высокие горы. Несмотря на показавшуюся кровь в уголках губ Мэн Хао, его глаза сияли холодным светом. Эта битва гораздо лучше позволила ему понять Отсечение Души.

Мастиф задрожал, высвобождая свою чудовищную ярость. Его алое свечение пробилось сквозь область в сто пятьдесят метров. Оно также окутало Мэн Хао, позволив и ему пробить себе путь вперёд. Мэн Хао устремился прямиком к патриарху Хуяню. Он пробился в область в сто пятьдесят метров и наконец достиг цели!

Бабах!

Изо рта патриарха Хуяня брызнула кровь, сам он при этом был вынужден отступить на несколько шагов. Сияние его глаз сделалось ещё ярче. Из-за такого напора его область в сто пятьдесят метров неожиданно ещё раз сжалась. Уменьшившись до семидесяти пяти метров, область наконец смога восстановить баланс сил с Мэн Хао и мастифом.

"Этот бессмертный зверь хитёр и коварен! Всё это время он скрывал свою истинную силу!" — подумал патриарх Хуяня с недобрым блеском в глазах. Выражение его лица вновь приобрело нейтральный оттенок. Но под этой спокойной маской скрывалось удивление. Появление практика стадии Отсечения Души, который бы смог сотрясти область Отсечения Души, лишь окончательно убедило его, что Мэн Хао не должен пережить этот бой. Не дав возможности Мэн Хао отступить, патриарх Хуянь перешёл в наступление вместе с областью в семьдесят пять метров.

— После того как я разберусь с тобой, я освежую твоего бессмертного зверя и вырву из него все кости, — спокойно сказал он.

Хотя он не вложил в эти слова какой бы то ни было силы, в них легко угадывалась жажда убийства. Область в семьдесят пять метров превратилась в смертельно опасное место: даже пару мгновений в ней могли привести к серьёзному ранению. Когда область пришла в движение, воздух завибрировал. Видя, что она почти добралась до Мэн Хао, мастиф взвыл, при этом в его глазах вспыхнул свирепый блеск. Его вырастил Мэн Хао, поэтому умению дурить и обманывать людей он научился у своего хозяина. Его область тоже уменьшилась и помчалась

вперёд. Пёс замахнулся лапой, на которой поблёскивали бритвенно-острые когти, и ударил по воздуху, послав атаку в сторону надвигающейся области патриарха Хуяня.

Когда загрохотали взрывы, патриарха Хуяня затрясло. Он неожиданно остановился. В то же время кровавый мастиф задрожал и закашлялся жизненным ци. Но пёс всё равно бесстрашно бросился в бой. В этот раз он не стал атаковать когтями. Не пустил он в ход и клыки. Вместо этого он в мощном рывке протаранил противника головой. Он был мастифом Мэн Хао, поэтому пёс был готов погибнуть, защищая хозяина и убивая его врагов!

Бах!

Изо рта патриарха Хуяня брызнула кровь, и ему вновь пришлось попятиться. При взгляде на свирепого мастифа его жажда убийства взмыла до Небес. Что интересно, помимо испепеляющей ярости, он не мог с некоторой зависть не отметить впечатляющую мощь и коварство бессмертного зверя Мэн Хао. Как только патриарх Хуянь засел в обороне, прозвучал холодный голос Мэн Хао.

— Седьмая жизнь!

Хрусть!

Тело Мэн Хао вновь увеличилось в размерах. Вокруг него бушевала страшная буря. Небо потускнело, и всё вокруг затряслось. Его физическое тело достигло совершенно беспрецедентного уровня силы. Он обладал силой сразу шестидесяти четырёх зарождённых душ великой завершённости!

Не было в истории практика стадии Зарождения Души столь могущественного и, скорее всего, никогда уже не появится. Волосы Мэн Хао развевались на ветру. Он стал очень высоким, как бессмертный дьявол. Силой физического тела, невероятной боевой мощью и аурой, он мог сотрясти Небо и всколыхнуть Землю. Сейчас он был самым могущественным практиком стадии Зарождения Души, человеком, способным сражаться с экспертом стадии Отсечения Души!

Произошедшие метаморфозы сделали его выше ростом практически на полметра. Его плечи стали шире, а осанка прямой. Он выглядел как дьявольское божество, источая ауру, от которой у любого бы всё внутри похолодело. Его жестокий и пронизывающий взгляд, казалось, мог обратить всё вокруг в лёд.

"Немыслимо!" Патриарх Хуянь скривился. Исходящее от Мэн Хао давление патриарх Хуянь ожидал увидеть только от кого-то с культивацией схожей с ним стадии! Как только область в семьдесят пять метров патриарха Хуяня достигла Мэн Хао, тот без колебаний вошёл внутрь. Рассчитывая только на силу своего физического тела, он нырнул прямо в область патриарха.

Бах!

Область начала искажаться, а по воздуху внутри неё пошла рябь. Она вновь уменьшилась, на этот раз до тридцати метров. Мэн Хао в образе дьявольского божества тут же возник в тридцати метрах от ошалевшего патриарха Хуяня. Сжав пальцы в кулак, он ударил перед собой. Он не стал использовать божественные способности или магические техники. В магических предметах тоже не было нужды. В этот удар он вложил только чудовищную силу своего физического тела. Боевая мощь шестидесяти четырёх зарождённых душ великой завершённости соединилась вместе и превратилась… в невиданный доселе среди практиков стадии Зарождения Души удар!

Бабах!

Удар Мэн Хао полностью расколол тридцатиметровую область, разметав её осколки во все стороны. Область Отсечения Души была расколота!

В этот момент мастиф взвыл и молниеносно бросился вперёд. Он промчался сквозь разрушающуюся область Отсечения Души и попытался своими острыми клыками укусить патриарха Хуяня.

Бах!

Патриарх Хуянь выставил обе руки перед собой, чтобы заблокировать атаку. Изумлённого патриарха с силой отшвырнуло назад. Он никак не мог поверить, что практик стадии Зарождения Души сумеет разрушить его область Отсечения Души. Даже увидев это собственными глазами, он всё равно не хотел в это верить. Его желание убить Мэн Хао достигло апогея. Что интересно, глубоко внутри он уже начала жалеть, что вообще спровоцировал Мэн Хао.

Могущественный эксперт, способный на стадии Отсечения Души сражаться с человеком на стадии Отсечения Души, был ночным кошмаром любого практика. Если он не убьёт его, тогда в будущем Мэн Хао наверняка уничтожит всё его племя.

— Ты не доживёшь до того, чтобы увидеть рассвет грядущего дня! — взревел патриарх Хуянь.

Он сощурил глаза, глядя на стоящего позади мастифа Мэн Хао. Патриарх Хуянь почувствовал укол зависти, стоило ему подумать о невероятно могучем физическом теле его противника. Он начал выполнять магические пассы правой рукой, вызвав образ огромного колеса. Мэн Хао тем временем вновь рванул вперёд, намереваясь нанести ещё один удар. В момент, когда он уже практически достиг патриарха Хуяня…

— Колесо Времени, Вселенская Смерть! Первый оборот: Время Разрушений!

Он закончил заклинание и выставил руку перед собой. Иллюзорный образ неожиданно прояснился. Им оказалось чёрное колесо от колесницы! От неё исходила аура древних времён, а её поверхность покрывало множество магических символов. Те засияли странным светом, стоило колесу начать вращение. Мэн Хао уже почти обрушил свой удар на колесо, как вдруг всё его естество забило тревогу. К счастью, мастиф почувствовал опасность немного раньше. Он резко схватил Мэн Хао зубами и быстро отступил.

В это же время из колеса вырвалась безграничная сила Времени. Только эта сила отличалась от той, что владел Мэн Хао. Эта сила могла обращать вспять. Обернувшись назад Мэн Хао с удивлением обнаружил, что разбитая им область начала восстанавливаться. Когда они отлетели на шестьдесят метров, седьмая жизнь Мэн Хао начала рассеиваться.

Патриарх Хуянь презрительно ухмыльнулся. Внезапно он растворился в воздухе и возник прямо позади Мэн Хао. Он попытался достать его пальцем, но мастиф взвыл и попытался лучом красного света заблокировать атаку пальцем. Патриарх Хуянь про себя выругался и добавил ещё силы, чтобы завершить атаку. С грохотом красный луч разбился вдребезги. Не обращая внимания на кровавого мастифа и его зубастую пасть, патриарх Хуянь пальцем атаковал спину Мэн Хао.

Но тут на пути пальца встал шёлк Безглазой Гусеницы! Её шёлк заблокировал девяносто процентов удара, нацеленного на Мэн Хао. Оставшиеся десять процентов достигли цели. Мэн

Хао закашлялся кровью, а его самого отбросило вперёд. Патриарх Хуянь уже хотел было броситься следом, но тут вокруг него сомкнулись зубы мастифа. Патриарх Хуянь задрожал и закашлялся кровью. Из-за атаки мастифа он был вынужден отступить на несколько шагов, оставив преследование Мэн Хао.

— Толстокожий ублюдок! — прошипел патриарх Хуянь сквозь стиснутые зубы.

Он мог лишь наблюдать, как Мэн Хао улетает всё дальше, пока он сам был вынужден схватиться с обезумевшим алым мастифом. Он холодно хмыкнул, отлично понимая, что сила Времени рано или поздно настигнет Мэн Хао. От неё не существовало спасения.

— Раз такое дело, — сказал патриарх Хуянь, выполняя магический пасс, — я, пожалуй, сперва убью твою ручную зверушку!

Мастиф взвыл, как только его область с треском разбилась. Но алое сияние, исходящее из тела пса, внезапно превратилось в бесчисленное множество красных шипов, которые полетели в патриарха Хуяня. Между ними двумя разгорелась нешуточная схватка. Даже во время сражения патриарх Хуянь постоянно искал шанс достать Мэн Хао.

Всё произошло со скоростью вылетающей искры из кремня. Кровь, которая брызнула из горла Мэн Хао в момент удара под действием странной силы, застыла в воздухе и начала возвращаться обратно в его рот.

http://tl.rulate.ru/book/96711/153328